

Глава 47. Мы ищем кое-кого (3)

Лидер Секты Дайцзин, Вершина Хуанчуань Ван Гэюк, был хорошим человеком.

Цин даже не нужно было проверять его карму; она могла сказать, просто взглянув на горы закусок на столе.

И даже когда она проверила, то, конечно же, у него оказалась Хорошая Карма, соответствующая лидеру Ортодоксальной секты.

В то время как Намгун Синджэ странно держался на расстоянии, Цин не стала ходить вокруг да около и просто взялась за еду.

Горьковатый на вкус местный чай Банхан подавался вместе с горой Ютяо и двумя видами Го.

Ютяо - жаренные во фритюре палочки из теста, одно из любимых лакомств Цин.

На вкус это было похоже на пончики, которые она ела в своем родном городе. На самом деле, поскольку способ их приготовления был фактически одинаковым, вкус, очевидно, был идентичным.

Го - это что-то вроде печенья. Какое-то было просто сладким, другое кисло-сладким, а третье соленым.

Когда дело доходило до еды, Цин никогда не сдерживалась. В конце единственным преимуществом этого тела с пышными формами был его сверхвместительный желудок.

Если подумать, вся эта одержимость едой проистекала из ее страданий сразу после того, как она попала в этот примитивный, нецивилизованный древний Китай.

Затем, в некоторой степени набив свой желудок, она внезапно вспомнила, что закуски на самом деле не были главной целью их визита.

— Ах, Лидер Секты, вы случайно не знаете человека по имени Ли Хасам?

— Ли Хасам? Ли Хасам, вы говорите... Был ли у нас такой ученик? Я не могу вспомнить никого с таким именем. Хо-хо, мне немного неловко говорить, но я не могу запомнить имена всех учеников секты. Но почему вы его ищите?

— Ну, дело такое...

Цин рассказала об инциденте, который произошел у боковых ворот.

Ван Гэюк ударил кулаком в ладонь.

— А-а, все дело в той старой женщине. Это действительно прискорбно... Но я не понимаю, почему она ищет его в нашей Секте Дайцзин.

— Вы уже слышали об этом?

— Конечно. Мне стало жалко ее, поэтому я даже поспрашивал об этом парне. Но затем я обнаружил, что Ли Хасам оказался довольно мерзким ублюдком.

— Мерзким ублюдком?

— Он помешался на азартных играх, потерял все свое семейное состояние и даже продал свою жену в бордель. Полагаю, он просто сбежал, чтобы не платить долги, а ответственность возложил на нашу секту. Тц-тц.

Ван Гэюк недовольно щелкнул языком.

Похоже, он не лгал.

Цин тут же вспомнила слова старушки о том, что он взял какое-то важное задание секты, чтобы вернуть жену и снова жить подобающе.

Вернуть? Оказывается, это означало, что он намеревался выкупить ее обратно за деньги.

Именно тогда Ван Гэюк осторожно поднял другой вопрос:

— Ах, кстати. Моим детям немного не хватает таланта, но они с нетерпением ждут встречи с такими выдающимися гостями. Могу я представить им вас?

Цин посмотрела на Намгуна Синджэ.

Братья-мечники переглянулись, проведя беседу взглядов.

«Полагаю, пришла пора платить за закуски?»

«Именно так».

Цин примерно поняла суть. Они должны заплатить соответствующую цену за еду.

Поскольку они воспользовались гостеприимством секты, и им нужно было дождаться Пэн Дэсана и Чанбиня, простой разговор с детьми не был проблемой.

* * *

Когда Пэн Дэсан и Чанбинь вернулись, их слова мало отличались от слов Ван Гэюка.

Ли Хасам был убудком, одержимым азартными играми, который даже продал свою жену, и он, должно быть, сбежал, чтобы не расплачиваться по долгам.

Однако это было еще не все.

— Было много других людей, кто сбежал так. Такие же люди, как Ли Хасам, вели себя так, как будто получили какую-то большую возможность, прежде чем исчезнуть. Три человека, включая Ли Хасама, упоминали Секту Дайцзин.

— Тогда это как-то связано с Сектой Дайцзин?

— «Количество ингредиентов, поступающих в Секту Дайцзин, и количество выносимого мусора не изменилось за это время. Так что, вероятно, это не дело о похищении».

Пэн Дэсан передал слова, которые он получил от торговца информацией.

Это была бывшая куртизанка, которая щедро поделилась всем, что знала, ничего не утаивая. Нет, это было преуменьшением. Она практически поделилась всей историей своей жизни.

Как и всегда, красота также была формой силы.

— Внешняя деятельность Секты Дайцзин ограничивается патрулированием. Снаружи нет персонала, так что, по-видимому, Секта Дайцзин к этому непричастна.

— М-м. Значит, они просто сбежали? Э-э, кстати, как насчет этих... Союз Нищих? Вы их тоже спрашивали?

— Опять это выражение лица...

Пэн Дэсан вздрогнул.

Это снова было то чертовое выражение, которое практически кричало, что Цин абсолютно ничего не знала.

— Ты не знаешь... что такое Союз Нищих?

— Э-э... нет.

Это было не просто удивительно, на самом деле это было шокирующе.

Разве это не выходило за рамки простого невежества? Честно говоря, да.

Но Цин не знала об этом не потому, что была невежественна. Просто она не проявляла никакого интереса.

Она не стремилась узнать об этом самостоятельно, поэтому никогда не удосуживалась спросить об этом в первую очередь и не встречала во время своих путешествий никого, кто обсуждал бы такие вопросы.

Если и стоило говорить о чем-то, что ее интересовало... еда была бы единственной темой.

Симэнь Сурин была в ужасе, когда узнала эту сторону Цин, и именно поэтому научила ее многим различным аспектам здравого смысла.

Однако даже Симэнь Сурин не могла научить ее таким очевидным вещам. В конце концов, она должна была знать это.

Как можно было осмелиться подумать, что отсутствие здравого смысла выходило даже за пределы самого смелого воображения?

Таким образом, в этот день Цин наконец узнала о сути Союза Нищих, одной из организаций Мурима.

Она также осознала, что сильные нищие, носящие эти, казалось бы, новые веревки на поясе, были представителями Союза Нищих.

Нищий, который приставал к ней в Аньцине, на самом деле был высокопоставленным человеком в Союзе Нищих, но почему ее это должно волновать? В любом случае, он был ниже

Цин по статусу.

— Они сказали, что более тридцати человек сбежали почти за два месяца, и, несмотря на то что большинство были замечены сбегающими, они все еще считают эту ситуацию довольно странной.

— Тогда что это? Групповой побег или что-то в этом роде?

— Возможно, кто-то заманивает людей, обещая большие блага от имени Секты Дайцзин. Такое предположение они сделали.

— О-о-о. Нищие довольно умны, да?

Цин была впечатлена.

Но затем она внезапно поняла что-то странное.

— Но это все? Почему они единственные, кто что-то знает? Почему Секта Дайцзин не в курсе? Разве они не должны были уже провести какое-то расследование со своей стороны?

Пэн Дэсан ответил так, как будто услышал что-то совершенно нелепое:

— Разве это не простые люди, которые натворили глупостей и исчезли в надежде на какую-то большую удачу? Неужели есть необходимость искать их?

— Хм?

Цин посмотрела на Намгуна Синджэ, поэтому он тоже поделился мнением:

— Он просто отброс, продавший свою жену. Для ее матери тоже будет лучше, если он просто исчезнет.

— А-а? Что?

Цин повернула голову, чтобы посмотреть на Чанбиня, но он просто кивнул, соглашаясь с остальными.

«Что за... Почему все ведут себя так, будто это я говорю что-то странное?»

По какой-то причине Цин почувствовала себя немного обиженной, поэтому запротестовала:

— И что с того? А вдруг эти люди что-то замыслили...

— Тебе было бы трудно справиться с тридцатью мастерами боевых искусств Третьего Ранга, Цини?

— Конечно, нет.

Пэн Дэсан произвольно назвал ее дружелюбным прозвищем «Цини», но никто даже не заметил.

— Даже мастера боевых искусств Третьего Ранга, которые знают, как владеть мечом, не являются большой проблемой. Что могут замысливать тридцать человек из сточных канав?

— Хм...

Если так подумать, это звучало логично.

Но суть ведь не в этом, верно?

— Старший Брат Чанбинь, пожалуйста, поделись своими мыслями тоже.

— Э-э. Кхм. Юная Госпожа... В общем... Нам в принципе не стоит вмешиваться в это...

Чанбинь украдкой проверил реакцию Цин.

Его нерешительность говорила о том, что он хотел говорить неформально, поэтому Цин кивнула в знак одобрения.

Учитывая, что она уже заявила об их дружбе раньше, было довольно примечательно, что он все еще был таким робким по этому поводу.

— Этот случай касается гражданских лиц. В конечном счете, подобными делами занимается правительство.

Официальное правительство и Мурым не вмешивались в дела друг друга.

Вот почему бои между мастерами боевых искусств не считались убийством и не преследовались по закону.

И в то же время, мастера боевых искусств, которые убивали обычных жителей, разыскивались

с назначением наград за их головы. В тяжелых случаях Мастера, связанные с правительством, высылались на устранение таких преступников.

— Конечно, есть храбрые кланы, такие как Клан Янь в Синьцзяне, которые защищали простых людей на протяжении поколений, даже ценой пролития собственной крови. Но действительно ли Клану Янь стоит вмешиваться только потому, что правительство некомпетентно в борьбе с иностранными захватчиками? Более того, их поместья находятся не в прибрежной зоне и не имеют никакого отношения к этим пиратам.

«Клан Янь в Синьцзяне? Хм, у меня уже был опыт общения с ними».

Цин нахмурилась.

В конце концов, она считала их не более чем растлителями детей.

«Хм. Интересно. У Чанмён все хорошо?»

Цин сказала, что вернется, когда похолодает, так что, возможно, она сможет посетить Секту Божественной Девы после того, как побывает в Секте Горы Хуа.

Затем она внезапно почувствовала, что что-то было не так.

Что-то, что-то, что-то... казалось, она что-то забыла.

«Но что? Почему я чувствую странную пустоту? Такое ощущение, что я упускаю что-то очевидное...»

Затем ответ внезапно пришел к ней.

Дело было в Окне Статуса. Если точнее, окно задания не появилось.

«Почему? Обычно выскакивает уведомление о Внезапном Задании или что-то типа того, портя мне настроение. Удалось ли мне полностью избавиться от него?»

Цин открыла Окно Заданий с чувством беспокойства.

Окно Заданий выплыло из уголка ее поля зрения и развернулось в центре.

Глаза Цин дрожали, когда она просмотрела завершённые задания.

Внезапные Задания не появлялись в любое время. Они появлялись только тогда, когда Цин оскорбляли или угрожали ей. Или когда она стала свидетелем драки между мастерами боевых искусств.

По сути, это означало, что «системе» было абсолютно насрать на случаи исчезновения обычных людей.

Цин прикрыла рот рукой.

Она почувствовала, что ее вот-вот стошнит закусками, которые она только что съела.

«Кх-х, гребаное Окно Статуса. Портит мне настроение, даже если не всплывает! Неужели даже в выдаче заданий происходит дискриминация? В зависимости от того, кто вовлечен? Тогда что же представляет собой Хорошая Карма и Плохая Карма? Существуют ли отдельные стандарты для Хорошей и Плохой Кармы? Одни для правительства, а другие для мастеров боевых искусств? Каковы вообще основные критерии? Если Окно Статуса произвольно присваивает все эти очки Кармы, а добро и зло на самом деле не имеют значения... Тогда кто я и чем занимаюсь?»

— Симэнь Цин!

Крик Пэн Дэсана вернул Цин к реальности.

— Ты в порядке? Ты вдруг побледнела.

— Нет. Я... я не то что бы не в порядке...

Руки Цин дрожали.

Внезапно нахлынула жажда, которую не могли утолить ни вода, ни алкоголь.

«Кровь. Нужна кровь. Кровь – это то, что мне сейчас нужно...»

Но затем на ум пришло лицо.

«Верно. Уже есть тот, кого стоит убить, да. Нужно потерпеть еще немного. Тогда я наконец-то увижу кровь сегодня...»

— Ху-у-у.

Как раз в тот момент, когда Цин пыталась успокоиться, глубоко вздохнув...

— Брат-мечник.

До нее донесся голос Намгуна Синджэ, пропитанный беспокойством.

— Что такое?

— Нет, ну, просто... как бы...

Намгун Синджэ колебался.

Это сильно отличалось от его обычного уверенного поведения.

Когда Цин наклонила голову, Намгун Синджэ продолжил говорить с большим трудом:

— Полагаю, наступило то самое время... Ну, ты знаешь...

— О чем ты говоришь? Брат-мечник, можешь сказать внятно?

— Нет, ну... Я имею в виду, что... Подожди минутку.

Намгун Синджэ порылся в своих вещах и вытащил сверток.

— Вот, возьми это.

— Что это? Подарок? Так внезапно? Если думаешь, что это сделает меня счастливой, то ты абсолютно прав. Но что это такое? Проявление мечепривязанности?

Мечепривязанность. Снова всплыл странный термин.

Однако Намгун Синджэ не проявил особой реакции.

— Это мак.

— Мак? Разве это не просто опиум? Но зачем давать его мне?

Когда Цин развернула сверток, воздух наполнился запахом сухих листьев.

Это был фирменный запах леса, предлагающий спокойствие и расслабленность.

— Если станет слишком тяжело, просто пожуй.

— Хм. Впрочем, это не так уж и плохо. В любом случае, спасибо.

Цин выразила свою благодарность, хотя и со смешанными чувствами.

«В конце концов, немного неуместно принимать наркотики и радоваться этому, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/103499/4400389>